

УДК 94(47)

СИСТЕМА ДВОРЯНСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ПРОЕКТАХ КНЯЗЯ М.М. ЩЕРБАТОВА

© 2011 С.В. Польской

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 18.11.2011

Статья посвящена анализу организации дворянского представительства в проектах князя М.М. Щербатова. Полагая, что благодаря представительству монархическое правление может «поверенностию народною украсится», Щербатов разрабатывает в проекте 1768 г. систему выборов дворянских депутатов в Сенат, а в проектах 1780-х гг. его «Вышнее правительство» становится избранным органом, наделенным законодательными полномочиями.

Ключевые слова: М.М. Щербатов, Н.И. Панин, Екатерина II, проекты политических и административных реформ, политическая мысль в России XVIII века, дворянский конституционализм.

В XVIII веке представители правящей элиты России часто выступают с проектами введения дворянского представительства как на местах, так и в центре. Во многом эти проекты были связаны с развитием политического сознания «шляхетского» общества, а в отдельных случаях – с ярко выраженным стремлением ограничить власть монарха законными рамками и сословным контролем. Сама по себе идея дворянского представительства и участия «шляхетства» в законотворчестве была впервые четко выражена в известных проектах 1730 г.¹ 18 февраля 1762 г. наряду со знаменитым «Манифестом о вольности дворянства» Петр III издал указ «о бытии погодно с переменою при Сенате по 30 человек дворян и о выборе оных самими дворянами», который так и не был реализован². Идеи участия дворянства в местном самоуправлении и суде, появившись еще в елизаветинскую эпоху, все громче прозвучали в дворянских наказах и проектах, связанных с деятельностью Уложенной комиссии 1767 г.³ Частично эти чаяния дворянских депутатов были реализованы Екатериной II во время губернской реформы 1775 г. Важную роль представительство дворянства играло в планах Н.И. и П.И. Паниных, предполагавших создание выборного Сената как «хранилища законов» империи⁴. Но, возможно, наиболее продуманная система дворянского представительства была описана в малоизвестных проектах Михаила Михайловича Щербатова (1733-1790), который последовательно критиковал «самовластье» и защищал идею «монархического правления». В данной статье мы обратимся к анализу системы дворянского представительства в двух проектах князя, созданных в разные периоды его жизни.

*Польской Сергей Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.
E-mail: s.polskoy@gmail.com*

Наиболее ранняя записка Щербатова, посвященная проблеме дворянского представительства, – это «*Проект о поправлении правительства*», который сохранился в двух вариантах в Эрмитажном собрании Отдела рукописей Российской национальной библиотеки⁵. «Проект» был впервые введен в научный оборот Д.И. Шаховским (1861-1939) вместе с тремя другими записками князя, но, к сожалению, историк вместо публикации документа изложил его содержание своими словами⁶. Но даже в таком виде полузабытая «публикация» Шаховского остается малоизвестной историкам, они редко ее использовали: к примеру, в монографии И.А. Федосова данный проект не упомянут вовсе, как и в большинстве современных исследований, посвященных политическим взглядам М.М. Щербатова⁷. Между тем важность этого сочинения для понимания взглядов Щербатова на государственно-административное устройство империи трудно переоценить.

«*Проект о поправлении правительства*» следует датировать 1768 г.⁸ В рукописи проекта из сборника №45 Щербатов сделал приписку: «не подан с означенными резонами в некоторых других бумагах», по поводу чего Шаховской замечает: «к сожалению, не удалось до сих пор нигде найти этих резонов, которые могли бы пролить особенно яркий свет на суждение Щербатова о комиссии»⁹. Действительно, причины, по которым Щербатов не подал свой проект, неясны, но во всяком случае Екатерина II могла с ним ознакомиться, правда, уже после смерти автора, когда бумаги князя оказались у нее в руках вместе с критическими замечаниями Щербатова на ее «Наказ»¹⁰.

Проект начинается с преамбулы, где автор утверждает, что царящие в России «смешение законов» и «неправосудия» заставили Екатерину II собрать «государственные чины» (т.е. пред-

ставителей сословий) для сочинения нового Уложения, дабы «единачность законов учинила препону всем неправосудиям и ябедам». Приветствуя это благое «предприятие» императрицы, в котором и сам автор «удостоен участия иметь», Щербатов в то же время выражает опасение, что даже в случае принятия нового Уложения мздоимцы смогут «превратить разум законов», т.е. извратить истинную сущность даже благих законов, что заставляет его внести свой проект организации правительства¹¹.

В статье первой Щербатов предлагает, во избежание воеводской коррупции, выбрать в каждом уезде «от дворянства» по два или три человека «для заседания» с воеводой, присланным правительством. Эти выборные от дворянства должны проходить ротацию каждые два года. Если полномочия воеводы должны быть связаны с «государственными делами», то дворянским представителям необходимо вершить «земский суд», хотя Щербатов не исключает возможности их верноподданнических «предложений» воеводе и по государственным делам. Эти представители должны быть никому неподсудны, кроме «их собратий», исключая «самые важные дела». Таким образом, дела уезда будут решаться людьми ответственными перед выбравшими их дворянами, и они будут более точными «исполнител[ь]ми законов», поскольку «сами их избиратели есть и судьи их». Если эта система окажется эффективной на уездном уровне, ее можно перенести и на губернский, полагает Щербатов во второй статье. Кроме учреждения в губернском городе схожей институции «судей уездных», здесь необходима своеобразная апелляционная палата, куда выбирались бы судьи со всех уездных городов губернии для решения спорных дел. Причем эти судьи должны будут прибывать в губернский город «токмо в зимние м[еся]цы на полгода» и получать «малое жалованье», проходя ротацию каждые два или три года. Они уже должны быть подсудны «вышнему правительству» (т.е. Сенату), а не своим уездным «собратьям», хотя их наказание в случае преступления должно совершаться в их уезде. Если кто-то избегнет наказания («каким особливим защищением»), то «собрание дворянское <...> может презрением своим таковым нарушителям законов довол[ь]ное наказание учинить», поскольку Щербатов полагает, что к этому времени правильные законы уже «поправят» нравы подданных¹².

Но реформы на местах недостаточно, уверен Щербатов. Он утверждает в статье третьей, что «вышнее правительство» также нуждается в преобразованиях, для того чтобы оно приобрело «поверенность от народа». Князь, которого некоторые исследователи считали предтечей сла-

вянофильства, недвусмысленно заявляет: «я часто с восхищением взираю, на некоторые чужестранные правител[ь]ствы», которые «иго народное отягчают», поэтому эти правительства «толикую поверенность приобрели, что все то что от онаго ни происходит, народ с радостию принимает». И далее он отмечает: «с сожалением вижу, что сей поверенности в Российском народе не обретаю». В чем же причина? В том, что решения Сената не обсуждаются публично, они принимаются тайно и всегда подвергаются осуждению общества, не знающего, на каком основании они приняты. Значит, нужно привлечь к работе Сената представителей общества, чтобы правительство могло «поверенностию народною украсится». Для этого Щербатов предлагает в Сенат «допустить депутатов по избранию дворянскому в нем участие и заседание не вечное, но четырех летнее иметь». Эти выборные сенаторы, ответственные перед дворянством, приезжая каждый год в свой уезд, донесут до своих избирателей необходимость введения тех или иных налогов, законов и постановлений.

Щербатов следующим образом описывает порядок выборов. Каждый уезд избирает двух депутатов («отсутственного» и «присудственного»), они отправляются в губернский город, где при губернаторе проходит «баллотировка» из списка «отсутственных», т.е. предназначенных в первую очередь быть выбранными и таким образом «отсутствовать» на местах, в то время как «присудственные» будут ожидать срока ротации депутатов. В результате выборов каждая губерния посылает 4 депутатов (трех «присудственных» и одного «отсутственного») в столицу, где Сенат подает императрице списки прибывших, и она выбирает в Сенат из 4 присланных губернией – 2 депутатов по своей воле. Один депутат назначается Сенатором в первый департамент Сената, где наличие губернского депутата необходимо, так как там «трактуются о всей Империи», а другой отправляется в любой другой департамент. Таким образом, 40 отобранных императрицей депутатов распределяются поровну между первым и оставшимися пяти департаментами Сената (20 на 20). Щербатов также предусматривает ротацию депутатов: каждый год 5 губерний по очереди должны присылать новых депутатов в Сенат, таким образом, за 4 года состав избранных сенаторов обновляется полностью. Всем депутатам должно быть установлено жалование. Щербатов полагает, что сенаторы-депутаты могут быть судимы только «своими собратьями». Также он считает, что необходимо запретить выдвигать в качестве кандидатур в депутаты лиц, находящихся на действительной военной службе («чтоб в приключившейся вой-

не не были отлучены»), а также действительных сенаторов, чтобы они не получили в результате двух голосов при голосовании¹³.

В четвертой статье проекта автор останавливается на «неудобности», которая может возникнуть только потому, что «во многих губерниях дворянства нет и следственно неизкаяго будет и выбирать». Щербатов предлагает: до тех пор, пока там не появится более 50 дворянских домов, такие губернии должны «остат[ь]ся на прежнем положении управления». В Сенат же такие губернии до тех пор должны избирать «бывших у них определенных судей, яко людей, и о состоянии той губернии известных». И только с появлением дворянства в губернии возможны выборы из их состава. Нужно отметить, что здесь ясно выражено исключительное право дворянства на представительство в Сенате: у Щербатова даже не возникает сомнения и мысли о том, что в случае отсутствия в губернии дворянства другие сословия могут избрать своих судей на местах или своего представителя в «высшее правительство». Причину подобного сословного ограничения сам Щербатов объяснил в своей «Статистике в рассуждении России» (1776-1777), написанной уже после губернской реформы 1775 г., которая частично воплотила мечтания Щербатова о выборном дворянском суде. Обвиняя Екатерину II в утопизме («в законодательстве, не Платонову, Севарамбскую республику должно сочинять, а делать вещи свойственные со странною»), он полагает, что Россия еще не готова к задуманной императрицей судебной системе. В частности, его возмущает учреждение Нижней расправы: «вот желание равенности, до неумеренности доведенное, учинило, что из последнего и непросвещеннейшаго рода людей судьи избираются». По его мнению, лучше, чтобы крестьяне избирали себе «опекуна» из дворян, а не Наместническое правление определяло Расправного судью. Он также опасается, что крестьяне, побывавшие в судьях, «возгордеют» и «отстанут от земледелия и тиранами другим своим собратьям учинятся». Щербатов уверяет читателя, что он не против просвещения крестьян, но «малое просвещение ведет токмо в вящие заблуждения и к духу неподданства, а нужно нравственное просвещение <...> мы пример сему видим, что наши попы и церковники, имеющие малое просвещение без нравов, суть наивреднейшие люди в государстве»¹⁴. Таким образом, из рассуждений князя следует, что представлять интересы народа могут только достаточно просвещенные люди, т.е. дворяне, прочие подданные в силу «малого просвещения» скорее нуждаются в дворянском «опекунстве», поскольку не могут толком позаботиться сами о себе и своих интересах¹⁵.

Пятая статья полностью посвящена обоснованию проекта Щербатова ссылками на «Наказ», в частности на его статьи 22 и 28 (о «хранилище законов») и статьи 126 и 127 (судьи должны быть «равного состояния» с теми, кого судят). Автор настаивает, что правительство может считаться справедливым и обладать «поверенностью народной» только там, «где сами сограждане согласно с волею монарха его выбирают»¹⁶.

В заключительной шестой статье своего проекта Щербатов перечисляет «пользы таковых установлений», указывая, что, кроме учреждения справедливого суда и более ответственной администрации в провинции, благодаря предлагаемой реформе «множество людей достойных, отставших от службы, живущих в неизвестности» будут «определены для пользы отечества» и таким образом государство «многих людей весьма себе полезных приобретет»¹⁷.

Таково общее содержание проекта. Оценивая его основные идеи, можно сказать, что они лежали в общем русле дворянских чаяний и надежд эпохи. Большинство положений Щербатова было так или иначе уже озвучено ранее в других дворянских проектах и записках. Однако проект Щербатова отличает с одной стороны детально продуманный механизм выборов и ротации, а с другой стороны – ясно выраженная сословная продворянская направленность. В то же время очевидно желание автора связать правительство с «обществом», сделав Сенат не только представительным органом дворянства, но и институтом, который мог бы оказывать определенное давление на монарха ссылками на то, что он представляет интересы «народа». Здесь под верноподданническими изъявлениями просматриваются скрытые ограничительные тенденции. Как отмечал Д.И. Шаховской, Щербатов собирался сделать из Сената «цитатель дворянства» для «обеспечения таким путем заветной мысли об ограничении произвола верховной власти прочными сословными учреждениями»¹⁸. В этом смысле данный проект Щербатова перекликается с планами братьев Н.И. и П.И. Паниных.

Обнаруженное и опубликованное нами ранее неизвестное «Мнение о законах основательных государства», которое фактически является своеобразным проектом «конституции» князя М.М. Щербатова, можно отнести к концу 1780-х гг.¹⁹. «Мнение» включает в себя 11 фундаментальных законов с входящими в них отдельными статьями. Нас прежде всего интересуют разделы этого проекта, посвященные организации деятельности двух важнейших, по плану князя, учреждений империи – «Непременного совета» и «Выснего правительства».

«Учреждению совету непряменнаго» посвящен IV «основательный» закон Щербатова²⁰.

Совет наделяется совещательными полномочиями при монархе и становится органом исполнительной власти. Щербатов особо оговаривает, что Совет не может вмешиваться в судебные дела (ст.5) и не должен заниматься законодательной деятельностью, но только издает указы «истолковательные на законы» (ст.6). Председателем Непременного совета является сам монарх, который назначает его членов только из граждан государства («единым национальным дать право входить по избранию государеву» – ст.2). Щербатов особо оговаривает, что преимущественно при назначении в совет обладают «от знатных родов рожденные», т.к. они имеют «обязанность, свою и всех предков своих честь сохранять» и «с детства от благородных родителей и свойственников» научились размышлять и заботиться «о государственных пользах» (ст.3). Сама процедура вхождения в совет ограничивает возможности монарха, он не только не может назначить туда кого захочет, но должен выбирать из людей, достигших по службе военной, гражданской и дипломатической «первых степеней», к тому же он выбирает 2 членов совета только из 6 кандидатур, которые представляет ему Высшее правительство (ст.4). Все члены Непременного совета входят в состав Высшего правительства (ст.7), полномочия которого Щербатов описывает в XI фундаментальном законе²¹.

Под «Вышнем правительством» Щербатов подразумевает «то место, которому препоручено хранение законов». Этот подлинный «*Dépôt des Lois*» Монтескье имеет целый ряд важнейших законодательных и контрольных функций в Государстве. В целом описание этого органа в XI части «основательных законов» скорее напоминает французские дореволюционные парламенты, но наделенные дополнительными правами, и довольно близко описанию *Высшего правительства* «Офирской земли». В то же время князь ассоциирует свое «Вышнее правительство» с Сенатом, ранее он не раз называл его подобным образом, пеня сенаторам на то, что они не выполняют своей должности²². Статьи 1-4 посвящены формированию этого органа: сюда входят все «достигшие до первой степени в государстве своими заслугами», включая членов Непременного совета, а назначение сюда должно быть основано не только на основании заслуг и личных качеств кандидата, но и с учетом его «добродетели» и знатности рода. Критерии отбора в Сенат ясны, но не совсем понятно, как они могли бы реализовываться на практике. Что он подразумевает под «первой степенью в государстве»? Это наиболее выдающиеся государственные деятели или высшие классы по Табели о рангах? Если последнее верно, то какие это ранги: с

первого по третий класс, как в проекте «Наказа Сенату» Екатерины, или по четвертый – та группа, что именовалась в XVIII веке «генералитетом»? Они автоматически входят в Сенат по достижении необходимого чина или назначаются государем? Щербатов никак не оговаривает эти вопросы. Зная предшествующие проекты Щербатова, в том числе уже разобранный проект 1768 г., можно предположить, что князь видел возможность формирования Высшего правительства как путем назначения государем, так и путем избрания дворянских депутатов, обеспечивая, таким образом, присутствие представителей империи. В статьях 5-9 Щербатова описываются полномочия «Выснего правительства», которые включают в себя неотъемлемые права: конфирмации международных соглашений, в том числе мирных договоров, представления кандидатов на все высшие государственные должности для решения государя об окончательном назначении²³, регистрации всех вводимых налогов и законов, ремонстрации на именные указы, которые противоречат законам или вредны государству. В статье 10 князь раскрывает подлинное значение Высшего правительства: оно прежде всего является законодательным собранием, решения которого становятся «законом для предбудущих дел», от которого «не можно отступить», в отличие от именных указов императора, которые должны находиться в полном согласии с законами и которые можно оспорить сенатской ремонстрацией. Процедура принятия решения «Вышнем правительством» описана здесь же Щербатовым: в случае, если три четверти собрания согласны, то решение немедленно вступает в силу, без утверждения государем. Если же нужное количество голосов не собрано, то дело отправляется в Непременный совет, который присылает свое «примечание», но если согласие сенаторов и второй раз не будет достигнуто, только тогда дело передается государю, который, «преклоняясь к одной стороне из разных мнений», окончательно узаконивает решение. Из описанной процедуры видно, что монарх в законодательном процессе выступает исключительно как арбитр в спорных делах. Щербатов вообще не описывает специально полномочия монарха, они устанавливаются косвенно. Таким образом, будучи председателем Непременного совета, государь является главой исполнительной власти, имеющим право издавать указы на основании законов, принятых Высшим правительством, а также он является высшей арбитражной инстанцией, разрешающей спорные вопросы. Высшее правительство (Сенат) в этой схеме Щербатова получает полномочия представительного, законодательного, «законохра-

нительного» органа власти и, по-видимому, высшей судебной инстанции, поскольку его решения прецедентны.

Сравнивая представленную концепцию государственного устройства Щербатова с проектами Н.И. Панина и Екатерины II, мы обнаружим интересные особенности. Хотя аргументы Щербатова о необходимости совещательного органа при монархе очень близки аргументам Н.И. Панина, изложенным им по поводу учреждения Императорского совета в 1762 году, между этими проектами существует значительная разница. Панин желал наделить Совет законодательными функциями, передав исполнительную власть Сенату, в то время как Щербатов предполагает совершенно обратное распределение полномочий, таким образом сосредоточивая всю полноту власти в Сенате, который он называет соответствующе – «Вышнее государственное правительство». В начале 1780-х гг. Н.И. Панин пересмотрел свой ранний проект, и теперь Сенат становился судебным, а также регистрирующим законы органом, следящим за их соблюдением, в то время как «министерский» совет стал исполнительным и законосовещательным органом власти при монархе. Таким образом, последний проект Панина значительно ближе к «конституции» Щербатова. В 1780-е гг. и Екатерина II разрабатывает проекты реформирования высших государственных учреждений, где Сенат становится главным органом исполнительной власти, а также высшей апелляционной инстанцией по судебным делам²⁴, в то время как вся полнота законодательной власти принадлежит государю, а находящийся при нем Совет выполняет исключительно совещательные функции. Очевидно, что проекты Н.И. Панина и М.М. Щербатова 1780-х гг. идейно близки друг другу как по своей ограничительной направленности, так и сословному характеру. В то же время проект «Наказа Сената» Екатерины фактически закрепляет неограниченную власть монарха, на которую не может влиять даже предполагаемое императрицей сенатское право «представлений» на противоречащие законам указы, поскольку после повторного распоряжения монарха Сенат должен был беспрекословно регистрировать «противозаконное» постановление. Щербатов и Панин предполагают такие «представления», но не ограничивают их количество.

Интересно, что V «основательное правило» запрещает «переменять законы и образ правления без согласия главных членов государства»²⁵. Князь настаивает, что государь не должен изменять законы и «обряды» государства «без самой нужды». Поэтому все важнейшие изменения законодательства должны проходить обсуждение

Непременного совета, Высшего правительства и «главных членов государства». Кто же такие «главные члены государства» в терминологии Щербатова? Если обратиться к трудам Щербатова, ответ очевиден – это сословия. В частности, подтверждение этому можно обнаружить в «Проекте правам среднего рода людей», в составлении которого князь принимал участие как член частной комиссии. Так, в статье 1 Главы II проекта читаем: «Средний род людей составляет часть членов Государственных, следовательно, он входит в общее их право, и должен оным пользоваться»²⁶. Однако к обсуждению реформ он склонен допустить только «главных членов государства», под которыми следует понимать, следуя логике Щербатова, прежде всего представителей дворянства и, возможно, купечества и духовенства.

«Конституция» М.М. Щербатова носила ярко выраженный монархический характер и предусматривала активное, если не решающее, участие представителей дворянского сословия в системе высшего государственного управления. В «Рассуждениях о законодательстве» Щербатов утверждал, что в современных ему государствах не существует «чистых» форм правления, вот и его «конституция», несмотря на общие монархические черты, носит аристократический характер. В то же время в проекте Щербатова содержались положения, предусматривавшие установление прав и свобод, традиционно именуемых либерально-буржуазными (независимый суд, институт адвокатуры, неприкосновенность частной собственности и т.д.), однако их применение ограничено узкими рамками привилегированных сословий. Все это свидетельствует о противоречивом и многогранном характере политических представлений князя М.М. Щербатова, который с одной стороны был знатоком и последователем политической философии французских просветителей, а с другой стороны – убежденным защитником крепостничества.

Таким образом, две записки Щербатова, несмотря на то, что их отделяет во времени около 20 лет, близки друг другу по содержанию и в какой-то степени дополняют друг друга. Если проект 1768 года посвящен организации системы дворянского представительства, то записка о «законах основательных», описывая основные органы управления империи, очень немного открывает в вопросе их формирования. Поэтому в более раннем проекте можно обнаружить представления Щербатова о путях комплектования «Вышнего правительства», чьи функции более подробно представлены в его позднем «Мнении». Возможно, Щербатов не стал здесь описывать процедуру избрания дворянских депутатов в «Вышнее правительство», полагая, что

она достаточно полно изложена в его «Проекте о поправлении правительства».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Идея дворянского представительства одинаково присутствует как в проектах, составленных Верховным тайным советом («Способы»), так и дворянскими «прожектерами» («Проект общества»). См.: *Курукин И.В., Плотников А.Б.* 19 января-25 февраля 1730 года: События, люди, документы. М., 2010. С.202-204. (Документы №59 и №60).
- ² Этот таинственный указ, прочно забытый, не попал в ПСЗ, как и многие другие постановления XVIII в., однако мы знаем о нем благодаря секретарю Сената М.Д. Чулкову (1743-1793), составившему «свод российских узаконений». См.: *Чулков М.Д.* Словарь юридический или Свод российских узаконений. М., б.г. Часть 2. Отделение 3. С.1853.
- ³ См.: *Тотьме Ю.В.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т.II. М.-Л., 1941. С.146-147, 164, 170, 197-199, 204-220.
- ⁴ См.: *Сафонов М.М.* Конституционный проект Н.И. Панина-Д.И. Фонвизина // ВИД. Т.VI. Л., 1974. С.261-280.
- ⁵ ОР РНБ. Эрм. №45. Проекты и голоса, поданные от депутата Ярославского дворянства М. Щербатова в Комиссию проекта Нового Уложения; ОР РНБ. Эрм. №35. Сборник материалов комиссии по сочинению проекта Нового Уложения.
- ⁶ *Шаховской Д.И.* Русский депутат XVIII века (новые материалы к биографии кн. М.М. Щербатова) // Минувшие годы. 1908. №11. С.256-287. Сам Шаховской объяснил необходимость изложения документа «своими словами, по возможности близко к подлиннику, но в более легко усвояемой при чтении форме» тем, что Щербатов облек «мысль свою в столь запутанную форму, что уяснить ее себе точно без подобного переложения при беглом чтении почти нет возможности». Там же. С.269.
- ⁷ *Федосов И.А.* Из истории русской общественной мысли XVIII столетия. М.М. Щербатов. М., 1967; *Серещенко Н.В.* Исторические и политические взгляды князя М.М. Щербатова: фактор индивидуального социального опыта. Дис. канд. ист. наук. М., 2008; *Назаренко Б.А.* Государственно-правовые взгляды М.М. Щербатова: историко-правовое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
- ⁸ Датировка данного проекта связана с тем, что список проекта помещен Щербатовым во второй том его сбор-

- ника документов «Проекты и голоса». Оба тома были организованы автором хронологически – в первый вошли документы 1767 года, во второй – 1768 года.
- ⁹ *Шаховской Д.И.* Русский депутат XVIII века. С. 268-269.
- ¹⁰ ОР РНБ. Эрм. №40. Примечание на большой наказ Екатерины II. 1773 г. Это было, вероятно, самое критическое сочинение Щербатова, с которым могла ознакомиться императрица.
- ¹¹ ОР РНБ. Эрм. №35. Л.248-249.
- ¹² ОР РНБ. Эрм. №35. Л.249-252об.
- ¹³ ОР РНБ. Эрм. №35. Л.252об-256.
- ¹⁴ *Щербатов М.М.* Статистика в разсуждении России // ЧОИДР. 1859. Кн.3. Ч.2. С.93, 95.
- ¹⁵ ОР РНБ. Эрм. №35. Л.256-256об.
- ¹⁶ ОР РНБ. Эрм. №35. Л.256об.
- ¹⁷ ОР РНБ. Эрм. №35. Л.257-257об.
- ¹⁸ *Шаховской Д.И.* Русский депутат XVIII века. С.275.
- ¹⁹ См.: *Польской С.В.* «Потаенные» сочинения князя М.М. Щербатова и его записка «Мнение о законах основательных государства» // Известия СамНЦ РАН. Т.12. №2 (34). 2010. С.217-222.
- ²⁰ ОПИ ГИМ. Ф.368. Д.83. Л.37об-38.
- ²¹ ОПИ ГИМ. Ф.368. Д.83. Л.39-40.
- ²² Он писал в 1776 г.: «Сенаторы, быв уже люди чиновные, быв в толь узких границах властью Генерал-Прокурорскою стеснены, теряют нужну бодрость, для Государственного правления надлежащую. Сим самым показывают, что сие *вышнее правительство* не все так исполняет, как надлежит <...> Сенаторы повреждают Сенат, а Сенат повреждает Сенаторов, а все сие от умеренных власти Генерал-Прокурора происходит» (ЧОИДР. 1859. Кн.3. Ч.2. С.67).
- ²³ Как мы видели ранее, государь может назначать должностных лиц, даже в свой совет, только из представленных Сенатом кандидатур (IV, 4). Щербатов предполагает, что Высшее правительство, отобрав 6 кандидатур на то или иное место, затем выбирает 2 и представляет их государю (XI, 6).
- ²⁴ Первоначально императрица планировала сделать высшим судебным органом «Главную расправную палату», но позже отказалась от идеи создания этого учреждения, формируемого на основе участия губернских словесных учреждений.
- ²⁵ ОПИ ГИМ. Ф.368. Д.83. Л.38.
- ²⁶ ОР РНБ. Эрм. №35. Л.132. Щербатов употребляет также «члены государства» как синоним «государственных чинов», т.е. сословий.

ARISTOCRATIC REPRESENTATIVE SYSTEM IN THE PROJECTS BY PRINCE M.M. SHCHERBATOV

© 2011 S.V. Polskoy

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Samara

This article analyzes the representation system in the aristocratic projects of Prince M.M. Shcherbatov. Believing that representation system would increase the confidence of nation to the Government, Shcherbatov in his project in 1768 had created the detailed description of the election of noble deputies to the Senate, and offered the creation of a «Higher government» (in his project of Fundamental laws) as an elected representative body with legislative power.

Key words: M.M. Shcherbatov, N.I. Panin, Catherine II, projects of political and administrative reforms in Russia, political thought in Eighteenth-century Russia, aristocratic constitutionalism.